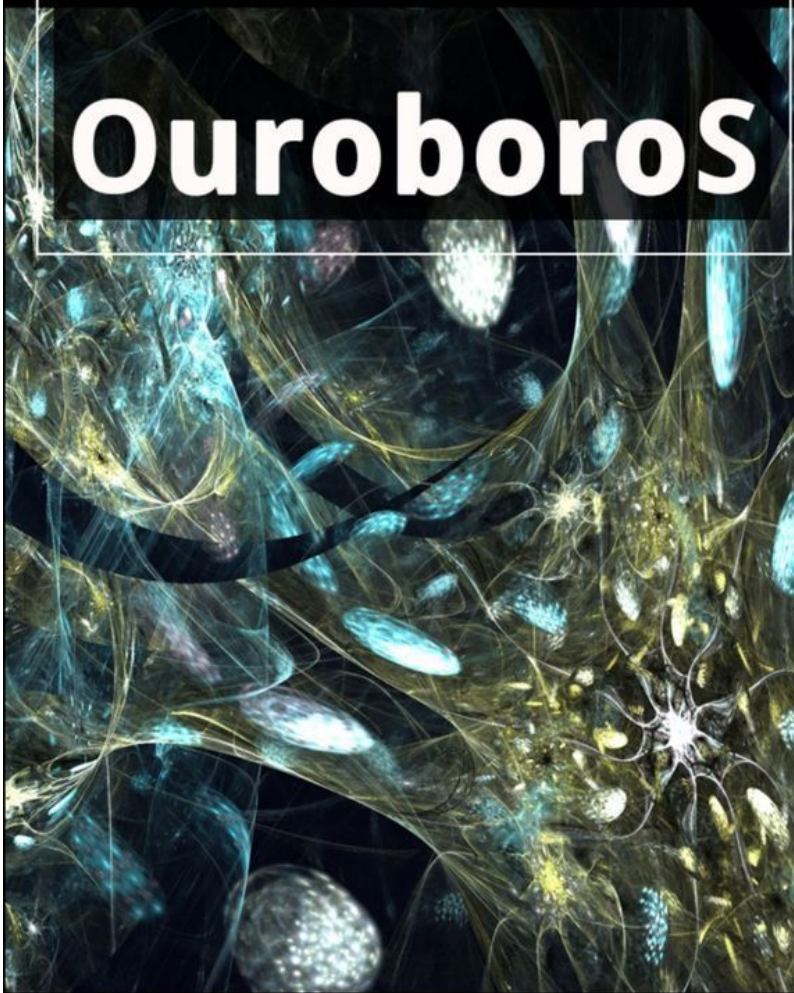

КСЕНИЯ МАКОВЕЦКАЯ

Ouroboros

Ксения Маковецкая

Ouroboros

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11839719

ISBN 978-5-4474-1858-8

Аннотация

Все вышло из праха и в прах возвратится. Жизнь – бесконечная череда повторений, Уроборос, кусающий себя за хвост. Восстанавливающимся после урагана Тиамат миром руководят несколько секретных организаций. Один из лучших военных разведчиков стремится распутать клубок интриг и узнать, кому принадлежит право на безраздельное мировое господство. Поиски приводят его к неожиданному открытию, тем временем Вселенная погружается во тьму. А может, всё это происходило лишь в его голове?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	66
Глава 10	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ouroboros

Ксения Маковецкая

© Ксения Маковецкая, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Особую благодарность автор выражает редакторам Ольге Артёмовой, Марине Влох, Ирен Пойченко и Виктору Шеринёву, корректору Ярославу Зарину, и тем, кто поддерживал его на всех этапах создания книги, а также своим родителям, родным и близким.

*Эккл. 3, 20: «Все вышло из праха, и в прах
возвернется»*

*Ничто в начале, ничто в конце — вот и все
путешествие.*

Ошо

Пролог

Персидский Залив, 2023 год после нашей эры.

«Внимание, внимание! Всем жителям Аншана срочно покинуть город! Срочно покинуть город! Внимание, объявлено штормовое предупреждение, всем жителям срочно покинуть город!».».

Из архива сообщений национальной телерадиокомпании SAG:

«Жители города спешно покидают свои дома, забирая с собой только то, что может поместиться в машину! Транспортные компании не успевают выполнять заказы! Не пытайтесь звонить в службы такси! Если у Вас нет собственного автомобиля, наберите номер 000—4—777 – и за Вами придет муниципальный автобус!».»

...

«Сейчас мы находимся на метеорологической станции города Аншан! Анализ поступающих данных показывает, что к побережью приближается ураган, скорость которого превышает 400 километров в час! Предположительно, через пол-

тора часа он достигнет города! Ни один из опрошенных нами специалистов не может объяснить природы этого явления! Штормовое предупреждение было объявлено всего лишь час назад, так как до этого всё было спокойно. Даю слово профессору, доктору технических наук в области метеорологии, климатологии и охраны атмосферы – Эа Аони:

– Ураган был зафиксирован семьдесят минут назад. Он с огромной скоростью движется на город. Никаких предположений к его появлению не было. Сегодня утром, как и весь вчерашний день, атмосферный фон был спокойным, без каких-либо отклонений от нормы. Но сейчас... скорость ветра усиливается в геометрической прогрессии, и уже достигает 190 километров в час. По предварительным прогнозам, пик придётся на четыре часа дня, ожидается повышение скорости до 415 километров в час. Все, кто может, скорее уезжайте на север!»

...трансляция прервана...

...

«Наша трансляция продолжится только в радиоэфире. Телевышки SAG больше не функционируют. Но радиостанция всё ещё работает! Скоро мы попрощаемся с вами, дорогие слушатели, и тоже покинем город. С радостью сообщаем, что большинство жителей уже вывезены из опасной зоны. Сейчас транспорт социальных служб направляется в детские приюты и дома для престарелых, после завершения эвакуации город будет закрыт на карантин. Не волнуйтесь, через

несколько дней вы сможете вернуться в свои жилища... К нам поступило сообщение, что последний автобус выезжает из города. Эвакуируемых уже ждут на севере страны, в Уруке. Ветер поднялся до отметки...»

...трансляция прервана...

Из отчёта № 2023—03—14/17

Министру внутренних дел Элама,
генерал-полковнику Аками Ру
Доклад

Ураган Тиамат уничтожил 98 % города Аншан и 83 % общих территорий страны. 5 478 569 человек погибло, ещё 3 564 675 пропали без вести.

Официально причины урагана не установлены. Экспертизы проводятся Государственной метеорологической службой, Всемирным исследовательским центром.

Результаты будут оглашены 15—05—2023 г.

С уважением, доктор Эа Аони

_____Подпись _____Дата

Из отчёта № 2023—03—16/52

Комитету по вопросам разоружения и международной безопасности

Генеральному секретарю Организации Объединённых Наций

Георгу Обэ

Доклад

Причины ураганов Тиамат, Тиамат-2, Тиамат-3 и Тиамат-4 не установлены.

Погибло 23 986 439 человек в 15-ти странах.

Пропало без вести 43 987 783 человек в 18-ти странах.

Прогнозируется возникновение до пяти ураганов в различных регионах мира.

Проверенные гипотезы:

Военные разработки – отвергнуто.

Природные аномалии – отвергнуто.

Глобальное потепление – отвергнуто.

Прошу продлить срок расследования до 15–06—2023.

Глава службы расследований Всемирного исследовательского центра

Пален Орт

_____Подпись _____Дата

Из отчёта № 2023—18—06/123

Совершенно секретно

Главнокомандующему научно-исследовательского центра
«Энки»

Эйн Софу

Доклад

Работы ведутся в соответствии с планом.

Состояние процессоров: норма.

Уровень защиты штаба от прогнозируемых ураганов удовлетворительный.

Причина катастрофы: электромагнитное излучение во внутренней геосфере Земли, технические неполадки и пере-
рывы в исследованиях.

Прогноз: возможность возникновения до восьми новых ураганов.

Окончание проекта: в установленные сроки.

Глава исследовательской экспедиции «Меркаба»
Трир Лугал

_____Подпись _____Дата

Глава 1

Спустя 30 лет...

– Внимание, внимание! Поезд номер тринадцать «Урук-Анишан» прибывает на пятый путь, третья платформа. Просим отойти от края платформы! Вниманию встречающих! Просим отойти от края платформы! Поезд номер тринадцать «Урук-Анишан» прибывает на пятый путь, третья платформа!

На красивом просторном вокзале было пустынно. Гулкая тишина прерывалась только сообщениями диктора и криками птиц. Большинство встречающих стояли у информационного табло, лениво переминаясь с ноги на ногу или бесцельно блуждая по центральному залу, когда надоедает просто стоять. Кто-то решил пройтись до перрона, где в очередной раз звучало сообщение о прибытии поезда. Никто не ждал родных или друзей, это административные организации, учебные заведения и первые частные предприятия отправили на вокзал своих сотрудников, которые и сами только успели освоиться в Анишане. Они ждали новых коллег, прибывающих на поезде с севера, устало переминаясь с ноги на ногу и держали в руках таблички с именами нужных людей.

– Поезд номер тринадцать «Урук-Анишан» прибыл на пятый путь, третья платформа!

Почти мгновенно перрон заполнился людьми всевозможных возрастов и национальностей. Все они приехали работать, восстанавливать из руин некогда прекрасный город. Многие были с семьями, некоторые ещё в поезде успели познакомиться с новыми коллегами и соседями, а теперь оживлённо обменивались телефонами, прежде чем разойтись. Людские голоса и смех захлестнули перрон, и даже крики чаек утонули в этих звуках жизни. Постепенно Аншан возрождался...

Женщина в спортивном костюме тащила за собой огромных размеров чемодан на колёсиках. Среди шумной толпы она выделялась своей неторопливостью, а чемодан от непомерной тяжести скрипел так, что красивое лицо пассажирки морщилось от неприятных звуков.

На вид ей можно было дать около тридцати, её длинные золотистые волосы были собраны в тугой узел на затылке, отчего ещё сильнее выделялись острые скулы и волевой подбородок. Женщина была привлекательна той северной красотой, которую редко можно было встретить в Персии после потрясшей мир катастрофы: прозрачная кожа, большие зелёные глаза, длинный тонкий нос и пухлые губы делали её профиль похожим на скандинавских богинь с классических эпических картин. Черты лица женщины были столь гармоничны и привлекательны, что даже очки в роговой оправе с толстыми стёклами не портили её образ.

Близорукость прогрессировала, и никакие линзы уже не

помогали – люди были похожи на разноцветные пятна даже на расстоянии вытянутой руки, поэтому она шла медленно, внимательно рассматривая надписи на табличках, периодически цепляя чемоданом других пассажиров, но совершенно не обращая на это внимания. Восстановление зрения – вот одна из причин, почему она приехала сюда. Ведь именно Аншан – один из первых заново отстроенных после катастрофы городов – стал научным центром поднимавшегося из руин государства, и именно здесь собрались все выдающиеся врачи.

На глаза попался невысокий юноша в синей рубашке, с именем «Техина Ами» на табличке. Да, это определённо её имя.

– Добрый день! Надеюсь, тут ждут только одну Техину Ами, – женщина подошла к молодому человеку и протянула руку.

– Дингир Лугал, – представился он. – Я студент Национального университета, доктор Ами. Пойдёмте со мной, я отвезу Вас в ректорат.

Следуя за Дингиром, который пробирался сквозь толпу людей к центральному выходу, Техина пыталась осмотреть вокзал, скорее угадывая, что находится на месте этих ярких пятен, из которых состоит новое красивое здание с большими стеклянными стенами и неоновой подсветкой. Просторный зал казался необъятным, и от количества света начинали болеть глаза. Техина поняла, что это за странные ко-

робки, только когда прошла мимо и обнаружила автоматические кассы и сенсорные экраны под мерцающими табличками с огромными буквами «Информация». Прямо посередине стоял длинный, высотой метров двадцать, аквариум с морской живностью. Доктору Ами пришлось подойти поближе и прикоснуться к стеклу, чтобы рассмотреть странное существо, так заинтересовавшее её. Но это был всего лишь маленький осьминог, мирно обнимавший серый камень.

– Мне позволили взять служебную машину, чтобы встретить Вас, – сказал студент. – Я учусь на факультете биохимии. Мне сообщили, что у Вас, доктор Ами, будет своя лаборатория, а я буду Вашим лаборантом. В университете, зная о Ваших выдающихся способностях и достижениях, надеются, что Вы будете достойным представителем нашего учебного заведения на международных научных конференциях. Университет стремится внести свой вклад в мировую науку.

Доктор Ами молчала. Когда она ехала сюда, то не тешила себя надеждами на лёгкую жизнь. Техина понимала, ей придётся работать без сна и отдыха, ведь университет захочет не только видеть её в штате, но и будет требовать всё новых результатов её исследований. Однако сейчас она не чувствовала воодушевления. Лишь усталость и раздражение: почему было не поговорить с ней, прежде чем делиться планами со студентами?

Они ехали не очень быстро, чтобы у Техины была возможность осмотреться. И, несмотря на то, что все здания и паль-

мы становились для неё растекающимися под жарким солнцем пятнами, было интересно. Женщина интересовалась историей Аншана и прекрасно знала, что от древнего прекрасного города, который она видела на фотографиях, не осталось и следа.

– Здесь всё было разрушено? – спросила она.

– Да. Почти... Что осталось, отвезли в музей. Мы скоро будем его проезжать. Вот, видите? – парень показал рукой в сторону огромного темно-серого пятна на горизонте. По открыткам и фотографиям Техина знала, что это на самом деле железный купол, больше похожий на саркофаг, скрывающий целый город. – Там есть целые дома и старинные храмы, поэтому он такой огромный, – продолжал говорить Дингир. А затем, сменил тему. – А Вы откуда прибыли?

– Из Норга, это на севере Европы.

– Да, слышал о такой стране. А я здешний. Вернее, родители у меня из Аншана. И когда власти приняли решение восстанавливать город, они стали одними из первых добровольцев. Это было пять лет назад... Всё то, что Вы видите, строили на моих глазах. Сначала мы жили в бункерах. Это практически единственное, что уцелело после Тиамат. Теперь же домов построили столько, что половина из них ещё пустует. Администрация города надеется, что в скором времени люди начнут без приглашений приезжать сюда работать и учиться.

– Норг тоже сильно пострадал от катастрофы, ведь стра-

на располагалась вдоль морского побережья. Все выжившие уехали. Сейчас там только рыбацкие поселения, остальным незачем возвращаться.

Техина задумалась. Единственным воспоминанием о катастрофе был момент, когда родители отправили её вместе с другими детьми на автобусе, а сами решили заехать домой, ведь там ждала Пэрри, любимая немецкая овчарка. Пятилетняя Техина решила, что родители её просто бросили, ведь она больше никогда не видела их. В памяти остался лишь размытый образ двух людей, которые были видны из окна автобуса. А ещё боль и обида, которые не отпускали даже спустя столько лет.

Возможно, Тиамат была ещё одной причиной, почему Ами приехала в Аншан: Техина почему-то была уверена, что именно в Аншане кроется разгадка того, что произошло тридцать лет назад. Хотелось не просто расставить всё по своим местам, но и наконец успокоиться, больше не думать и не прокручивать эти воспоминания снова и снова.

– Слышал, ректор уже хочет согласовать с вами подготовленный учебный план, – Дингир прервал молчание, выкручивая руль влево, чтобы сделать ещё один круг к университету, только уже с другой стороны города, – а заодно обсудить ваши новые исследования.

– Вот как...

– Я об этом знаю, поскольку назначен Вашим лаборантом, если, конечно, Вы сочтёте мой уровень знаний приемлемым

для этой работы... Тогда мы будем видеться не только на занятиях, доктор Ами.

Что-то не понравилось ей в этих словах. Хотя нет, дело было скорее не в них. Тон. Какое-то скрытое самодовольство и хвастовство. Техина вновь почувствовала раздражение, на секунду она даже пожалела, что приехала. Как же неприятно, что с этим человеком придётся ещё и работать!

Больше всего Техину заинтересовали административные здания. По крайней мере, Дингир сказал, что огромные зиккураты из бетона и стекла – это государственные учреждения и офисные центры. Каждому было присвоено название «Геккой», с уникальной нумерацией. Странная система. Здесь не было мэрии или городской администрации... был Геккой-1. Суд – Геккой-2. А национальный университет Элама – Геккой-3.

Доктор Ами снова перевела взгляд за окно. Да уж, Дингир устроил ей настоящую экскурсию по возрождающемуся городу: новые идеально спроектированные дома, сверкающие стёклами на солнце, пустынные широкие проспекты, молодые деревья, безлюдная набережная... Море... Как давно она не видела моря!..

Техина попросила на минуту остановиться на набережной. Море... Такое тёплое и красивое... Ами распустила длинные волосы и сняла очки. Вот оно, единственное настоящее место в этом безжизненном искусственном городе.

– Доктор Ами, нам пора!

Поездка продолжилась, но в салоне автомобиля воцарилась тишина.

Дингир чувствовал напряжённость Техины. Он был рад приезду профессора Ами и не понимал, чем задел её. Оставшийся путь он думал о своём: как бы справиться со всей работой и помогать родителям в лаборатории, и чего он сам хотел бы от жизни. Парень надеялся, что ему удастся подружиться с доктором Ами, иначе она не даст ему ничему научиться, а с мытьём полов и колб он и так справлялся. Хотелось, чтобы университет был максимально полезен и чтобы родители остались довольны — они так на него рассчитывают.

Дингир вздохнул. Родителей никогда на самом деле не интересовало, хочет ли их сын продолжать семейное дело. Они даже не допускали мысли, что это может обсуждаться.

Техина молчала. Настроение подпортилось тяжелыми мыслями, и женщине показалось, что Дингир тоже сник. Остаток пути никто из них так и не заговорил.

Глава 2

Порывистый ветер швырялся песком, волны неистово бились о скользкие камни, выброшенные на берег. Вокруг быстро темнело, гремело все ближе и ближе, горизонт перестал быть границей между небом и морем, а воздух наполнился запахом соли и дождя. Приближался шторм.

Сквозь нарастающие раскаты грома до редких прохожих доносилась удивительная мелодия. Незаметно растворяясь в сумерках, она заставляла сердца трепетать, а умы теряться в догадках. Что это, флейта?... Нет... что-то нежнее...

Золотоволосый тощий парень в странной мешковатой одежде сидел на раскладном табурете, играя на диковинном деревянном инструменте. Молодой человек выбрал место на углу двух центральных улиц, но в преддверии грозы даже здесь было пустынно: вокруг парня собрались лишь шестеро слушателей.

– Что это? – поинтересовалась девочка четырёхлетнего возраста, дёргая за рукав свою мать.

– Доченька, это свирель, – ответила та.

– Нет, не совсем верно, но очень близко. Это пан-флейта, – улыбнулся музыкант. – Очень древний инструмент.

Ребенок зачарованно смотрел на деревянную конструкцию, похожую на склеенные вместе трубки различной длины. На поверхность флейты были нанесены геометрические

бело-красные узоры, напоминающие этнические. В Аншане вряд ли ещё где-нибудь увидишь такой инструмент, слишком уж удивительным он был для людей, привыкших к цифровой музыке.

— Когда-то давно на нём играл человек с козлиными рогами и копытцами! — музыкант наклонился к девочке, приставляя пальцы к голове, изображая рога. — Он жил в лесу, играл на пан-флейте и люди считали его богом дикой природы!

— Мама, а что такое лес?

— Пойдем, Ио, я расскажу тебе по дороге домой, — женщина вытащила из сумки кошелёк.

— Я разве похож на попрошайку? — обиделся парень. — Купите дочке мороженое и приходите ещё. Завтра в это же время я буду вас ждать!

Он встал, поклонился и, сложив табурет в рюкзак, поспешил уйти — начинался ливень. Музыкант промок уже через несколько минут, его кофта с капюшоном была весьма легкой, а более теплой одежды он не имел. Собственно, у юноши не было ничего, кроме инструмента и раскладного табурета. Он нырнул в ближайший открытый подъезд и шмыгнул носом. Мокрые пряди облепили лицо, с носа стекала вода. «Главное, чтобы инструмент был в порядке», — подумал он.

Дом, как оказалось, был не заселён. Интересно, квартиры уже закрыли? Может, он спрячется от дождя и переночует в одной из них? Сидеть на бетонном полу — это, конечно, не очень хорошо, но лучше, чем мокнуть под дождем на ули-

це. Всё, о чем сейчас мечталось – большое тёплое одеяло и чашка чая. И можно спать даже здесь, в мокрой одежде на холодных плитах.

«Дурак ты, Алеф, надо было брать деньги! Тоже мне, гордый какой! Зато спал бы в отеле, – из груди вырвался вздох легкого сожаления. – Как же тут холодно... Лишь бы не заболеть».

Алеф посмотрел в окно. Дождь усиливался, а это значило, что из укрытия удастся выйти не скоро. Шансы на нормальный ночлег уменьшались с каждой упавшей каплей.

Парень снова тяжело вздохнул и достал из рюкзака пан-флейту, нащупав в самом низу что-то мягкое. Музыкант вытащил из рюкзака шарф и шапку, которую кто-то забыл на одном из его выступлений. Да, тогда было действительно холодно... Алеф оделся и сел на рюкзак, осматривая инструмент. «Надеюсь, всё хорошо», – думал он. Стоило немного поиграть, чтобы удостовериться в этом.

Тихая мелодия наполнила помещение, от неё становилось уютнее и словно бы теплее. Заняться было всё равно совершенно нечем: некуда было идти и незачем суетиться; дождь всё шел, а спать совершенно не хотелось – все-таки было еще слишком рано для того, чтобы валиться с ног от усталости и решиться спать на бетоне.

Только б согреться...

...дождь закончился так же резко, как и начался. За окном стало тихо. Это значило, что пора продолжать путь. Может,

в этот раз кто-то тоже захочет отблагодарить несколькими монетами... Нужно будет только заставить себя их взять.

Улицы были пусты. Не было никакой надежды собрать даже минимальную аудиторию. Алеф поник, но возвращаться обратно ему совершенно не хотелось. Он пошёл к городскому театру, в надежде, что спектакль не отменили из-за погоды.

Усевшись на свой переносной табурет, Алеф начал играть. Жалобно и пронзительно. Вдруг кто-то обратит на него внимание, например, эта компания неподалёку. Разнорабочие, наверное... Шумные и, скорее всего, пьяные. Пьяные чаще всего бывают ещё и щедрые.

– Эй, чего ты здесь расселся? – послышалось над головой.

Нет, эти не щедрые. Эти – обозлённые. И что же теперь делать?

– Приобщаюсь к культуре города, – ответил Алеф. – А Вы?

– Ты на что-то намекаешь, а?

– Нет, я интересуюсь, – Алеф прекрасно понимал, что добром разговор не закончится, но злость на сегодняшний день заглушала любые доводы здравого смысла.

– Ребята, не хотите немного размяться перед сменой?

Как сбежать, забрав табурет с собой? Другой купить не на что.

– Куда собрался?.. – музыканта ухватили за кофту.

Первый удар пришёлся в челюсть, второй – в живот.

Третьего почему-то не было.

Ноги подкосились и он упал, свернувшись в клубочек прямо на асфальте, крепко сжимая в руках флейту – лишь бы не отобрали. Было больно дышать, а время словно остановилось и все вокруг плыло перед глазами: здание театра, испуганные лица... даже темное, серое последождевое небо выглядело смазанным и тусклым.

Толпа театралов стояла над Алефом и решала, что делать. Кто-то поднял его и накинул на плечи своё пальто. Кто-то бережно сложил инструмент и табурет в рюкзак, а ещё кто-то взял за руку и повёл за собой. Люди возбуждённо кричали друг на друга, но постепенно их крики удалялись и становились всё тише.

– Куда мы идём? – спросил Алеф своего спутника, когда они отошли достаточно далеко. Ему было тяжело дышать и он с трудом стоял на ногах, но спаситель изо всех сил тащил его за собой.

– Ко мне домой, – ответил сухой женский голос. – Тебе нужен отдых. Главное, чтобы из-за твоего ужасного вида нас не остановила полиция.

– Меня ещё ни разу не останавливала полиция.

– У тебя есть дом?

Алеф промолчал.

– Что ты тогда делаешь в этом городе?

Он снова промолчал.

– Ладно, потом разберёмся. Меня зовут Эа.

– Меня – Алеф.

– Хорошее имя. Ты знаешь, что оно обозначает?

– Я – первый из двадцати двух.

Они всё шли по гулким холодным улицам, но музыканта вдруг осенила мысль, от которой перехватило дыхание, а внутри всё сжалось от липкого страха. Он действительно не понимал, что делает в Аншане и как здесь оказался. Господи, да он же не помнит вообще ничего! Словно бы... словно бы он не существовал до своего приезда в столицу Элама.

Глава 3

Доктор Техина Ами освоилась в университете достаточно быстро. Несмотря на раздражение, возникшее при довольно негативном первом впечатлении, она привыкла к лаборанту и старалась давать ему интересные задания, с которыми прекрасно справилась бы и сама. Создавалось впечатление, что всё идёт хорошо. В ректорате были довольны работой Техины, а сама она уверенно обосновалась в лаборатории, интенсивно приступив к теоретическим разработкам в области изучения нервных импульсов синтетического белка, которые должны были стать основой главного её исследования. Возможность ускорения передачи нервных импульсов человеческого мозга – именно это интересовало ее в первую очередь. Наблюдался определенный прогресс, однако много времени отнимали лекции по биохимии и биотехнологиям. Спустя всего месяц работы Техина поняла, что следует задуматься о поиске дополнительного финансирования, поскольку в учебной университетской лаборатории, пускай даже и оснащенной самым лучшим в мире современнейшим оборудованием, в управлении которым помогал смышлёный лаборант, большинство экспериментов оставались недоступными. Да и затраты на покупку расходных материалов в необходимых количествах были чересчур велики. В довершение ко всему о свободе действий приходилось только мечтать.

– И каким образом Вы собираетесь поступить? – спросил Дингир после того, как ректорат отказал доктору Ами в увеличении финансирования, обосновав свое решение строго ограниченными размерами бюджета.

Университет нельзя было назвать богатым учреждением. Скидки и бонусы для студентов, достаточно высокие зарплаты для преподавателей – красивая внешняя оболочка, внутри которой зияла пустота. Средств с трудом хватало на поддержку нормальной работы кафедр.

– Думаю, нужно пытаться найти спонсора, – Техина сидела в кресле возле огромного настольного компьютера, от которого исходило неоновое свечение, и пила кофе. – Хотя я не знаю, кого в этом городе может заинтересовать искусственная физиология. Никаких международных корпораций и военных организаций. Огромный полупустой город, населённый специалистами среднего звена. И больше ничего.

– Я спрошу у родителей, может, они что-нибудь посоветуют, – Дингир задумался. – Но в обмен на информацию хочу выдвинуть своё условие: я буду больше участвовать в Ваших исследованиях.

– А твои родители действительно могут помочь? Кто они?

– Думаю, могут. Они работают в правительственной организации по возрождению Элама.

Ами задумалась. Она не слышала о такой организации раньше, но других вариантов пока не было.

– Когда ты сможешь это сделать? – она глянула на лабо-

ранта, который, страдая от безделья, мерно раскачивался на стуле возле своего рабочего места.

– Как только вы меня отпустите.

– Тогда можешь идти, – Техина пожала плечами и направилась к кулеру, чтобы налить себе немного горячей воды и сделать очередную порцию кофе.

– Отлично, спасибо! Завтра увидимся, доктор Ами.

– Всего хорошего, Дингир.

Лаборант пошел переодеваться в подсобное помещение, которое почему-то называлось «ординаторской». Он снял и повесил в шкаф свой рабочий халат и сменил футболку на рубашку.

Техина поставила чашку на стол и посмотрела на монитор. Кажется, в расчёты по нервным соединениям закралась ошибка. Вот только какая? Она вздохнула. Опять всё переделывать до поздней ночи. Вглядываясь в уравнения, Техина задумалась и потому вздрогнула от неожиданности, когда дверь лаборатории громко захлопнулась, и она осталась одна.

Покинув здание университета, Дингир сразу же направился в сторону одного из зиккуратов. Маршрут пролегал по центральной улице города, но студента не интересовали местные новостройки. Он был полностью поглощён размышлениями по поводу предстоящего разговора с родителями. Пройдя несколько кварталов, он услышал знакомую мело-

дию, которая завораживала странными звуками. Ему стало любопытно, и он решил посмотреть, что происходит и кто играет: если бы это была обычная гитара, Дингир, вероятнее всего, просто не обратил бы на это внимание.

Протискиваясь сквозь неожиданно возникшую на его пути толпу и сетуя на свой невысокий рост, Дингир заглянул через плечо женщины в первом ряду и его интерес сменился тревогой. Что-то в этом флейтисте было не так. Дингир почувствовал неприятный холодок, ползущий по спине. Ему хотелось побыстрее разглядеть лицо музыканта, но людей становилось всё больше и толкотня усиливалась. Нужно продвинуться в первый ряд...

Флейтист закончил играть и встал для поклона. Он был довольно высоким и худым. Золотые волосы обрамляли его лицо, прозрачные, словно стеклянные голубые глаза лучились изнутри необыкновенным светом. Практически безэмоциональное узкое лицо, прозрачная белая кожа, тонкий нос и маленькие пухлые губы делали его похожим на фарфоровую куклу. Холодный образ завершали светлые, почти невидимые брови и ресницы. Холеное личико уличного мэнестреля резко контрастировало с ветхой растянутой футболкой и грязными джинсами. И нечто необъяснимое, исходящее от музыканта, усиливало тревогу Дингира, которая постепенно перерастала в панику. Неужели пришла пора? Сейчас?

Взглянув на музыканта в последний раз, студент взял себя

в руки и, выбравшись из толпы, направился к родителям.

Сияющий голубым пластиком Геккой-4 был намного меньше других и отличался скромным внешним видом. Мало кто знал, но на самом деле в нём были нижние этажи, уходившие глубоко под землю. Это было Министерство по делам возрождения Элама. Однако половину основного здания и все подземные уровни занимала другая организация – научно-исследовательский центр «Энки», вход в который был возможен только по специальным биометрическим пропускam.

Огромный плакат с надписью «Возрождение Элама» в центральном холле гласил, что министерство находится в правой части Геккоя. Вход в закрытую часть здания был обозначен небольшой позолоченной табличкой над пропускным пунктом: «Энки. Наука. Разум. Достижения».

С первого взгляда помещения, в которых размещалась организация, ничем не отличались от сотен других офисов и администраций: огромные застекленные пространства, которые делились на уютные коробки-офисы бухгалтерий, отделов технической поддержки, простых вычислительных лабораторий. Руководители подразделений и топ-менеджеры находились в более просторных кабинетах на верхних этажах, самый последний из них полностью занимал господин Генеральный директор и его личный секретарь.

Однако Дингир собрался не на вершину пластиково-стеклянной пирамиды, а вниз, в экспериментальные отсеки, где

работали его родители.

В центральном холле было три лифта: один обслуживал этажи Министерства, два остальных предназначались для «Энки». Дингир вызвал лифт № 3, который останавливался на самом нижнем уровне перед дополнительным пропускным пунктом, где показаний стандартной биометрики было уже недостаточно. Система контроля считала сетчатку глаза, нашла её в базе и только после этих манипуляций молодой человек смог наконец пройти к родителям.

Кабинет с высокими потолками, в котором они находились, объединял несколько просторных лабораторий. Здесь всё было напичкано огромными вычислительными машинами, операционными столами с кардиостимуляторами, громоздким исследовательским оборудованием. На стеллажах вдоль стен были размещены более компактные приборы, документы и прочие мелочи. Между собой сотрудники шутили-во называли этот этаж «уголком доктора Моро».

Родители Дингира – Лидия и Трир Лугал возглавляли «уголок» задолго до злосчастного урагана Тиамат. Поэтому они были счастливы вернуться сюда и продолжить работу, которая без преувеличения была делом всей их жизни.

– О, привет! – Лидия встала из-за своего рабочего стола, чтобы обнять сына. – Ты сегодня рано!

Несмотря на то, что Дингир был не так уж высок, женщина едва дотягивалась ему до плеча. Они оба были смуглы, темноволосы и кареглазы, как когда-то большинство мест-

ных жителей.

Что же касается Трира Лугала, то он был высокого роста, бледнолицый, с искрящимися тёмными глазами и необыкновенной формы усами, которые были обожаемы им даже больше работы. Он постоянно расчёсывал их, подстригал и завивал кончики по старой моде. Сейчас Трир ходил вокруг стола с распечатанными графиками своих проектов, пытаясь понять, что следует оптимизировать.

– Я пришёл по делу, – Дингир сел на свободный стул и достал из рюкзака крошечный портативный компьютер. – Я принёс документацию по исследованию доктора Ами. Оно очень интересное и перспективное. Доктор Ами действительно может сделать это, понимаете?

– Оставь нам эти файлы, мы посмотрим и передадим начальству. Господин Соф завтра должен появиться в офисе, – строго ответила Лидия.

– Я бы хотел работать здесь вместе с ней. Университет ни на что не способен. И ещё. Я видел его. Музыканта. Что с этим делать, решайте сами.

Глава 4

Обычно утро в офисе «Энки» наступало в семь утра, когда появлялся обслуживающий персонал, проверяющий генераторы и запускающий рабочие системы. Включалось освещение, лифты и компьютеры, следом за ними приходили и уборщицы. В восемь утра первые сотрудники появлялись на рабочих местах и утренняя смена службы охраны заменяла на посту ночную.

Сегодня к этому времени господин Генеральный директор и его секретарь Рада уже были на месте. Трир Лугал ожидал в приемной. Он заметно нервничал, как обычный рядовой сотрудник центра, которому приходилось видеться с Эйн Софом. Генеральный директор вызывал у подчинённых панический ужас, при встрече с ним в душу словно проникало нечто холодное и липкое, и возникало странное ощущение, будто перед тобой вовсе не человек. Казалось, его ледяные немигающие глаза просвечивали собеседника насквозь, а тонкие губы всегда были искривлены в презрительной и надменной усмешке. Выражение лица Генерального директора менялось только в моменты, когда звонил чёрный мобильный телефон без дисплея. Аппарат не имел ни кнопок, ни сенсорной панели, лишь микрофон и динамик. Как работала эта штука, не понимал никто, но все почему-то боялись этих будоражащих сознание сигналов не меньше, чем госпо-

дина Софа.

Звонки могли раздаться в любой час дня и ночи, с кем и где Генеральный директор не находился бы. О них уже слагались легенды, ведь это было тем единственным, что заставляло Эйн Софа сменить привычное для всех застывшее выражение лица на более-менее эмоциональное. Чаще всего это было недоумение или легкая тревога – директор явно боялся звонивших ему людей, но старался держать себя в руках.

Сегодня генеральный директор опоздал на три минуты – что для него являлось вопиющим нарушением дисциплины – и ещё довольно долго не начинал приёма посетителей. Трир Лугал нервно поглядывал на часы и изнывал от вынужденного бездействия. Он так и не определился, с чего начнет рассказ о цели своего визита, ведь речь должна была пойти о женщине-ученом, за которую господин Лугал не готов был поручиться, но аргументом в пользу которой могло стать содержимое папки с распечатанными результатами проводимых ею исследований.

Наконец секретарь пригласила господина Лугала в кабинет директора.

– Что это? – Эйн Соф вскользь просмотрел бумаги, представленные подчинённым.

– Весьма интересное теоретическое исследование синтетических нервных клеток, разработка доктора Техины Ами.

– Она не наш сотрудник.

– Нужно, чтобы стала нашим. И если мы не купим идею доктора Ами, это может сделать кто-нибудь другой. Мой сын – её лаборант. Она готова работать с нами, предоставляя университету только теоретические выкладки. Это исследование поможет нам понять... и продолжить проект «Лама-шту».

– Пригласи доктора Ами ко мне. Завтра. В любое удобное для неё время.

Трир Лугал поблагодарил господина Генерального директора и покинул кабинет.

Эйн Соф снял пиджак и принялся более внимательно изучать предоставленные документы. О, они действительно заинтересовали его. Эта женщина была не просто умна, она была гениальна!

Действия Генерального директора были так же невозмутимо холодны, как и его взгляд. Перед подчинёнными он всегда выглядел неторопливым и манерным мужчиной. Разговаривая, он растягивал слова и медленно принимал решение о том, что сказать в следующее мгновение. Его седые, практически белые волосы в любое время были аккуратно причёсаны, а сам он, как правило, был гладко выбрит.

Чёрный телефон издал звук вызова.

Господин директор поднёс трубку к уху:

– Уважаемый Эйн Соф, Вас приветствует господин Хесед.

– Слушаю.

– Господин Даат просил передать Вам, что он недоволен. На вчерашнем собрании мы узнали, что в городе появились двое Ламашту. Вы помните, зачем мы Вас вернули?

– Конечно, господин Хесед. Прошу передать Господину Даату, что я над этим работаю. Совсем скоро я смогу их изолировать. И ещё... Передайте Господину Даату, что мы продвинулись в поисках способа создания новых Ламашту.

– До свидания, господин Эйн Соф.

Трубка отключилась.

Директор некоторое время сидел совершенно неподвижно, обдумывая свои следующие действия. Если один Ламашту уже в городе, и его видели, то как выглядит второй? И какого чёрта в этих стенах об этом никто не знает, зато уже знают ТАМ?

Он прикоснулся к панели корпоративного коммуникатора.

– Доброе утро, господин Соф, – прзвучал женский голос.

– Доброе утро, Рада. Я хочу видеть Эл'Азара. Где бы он ни был, он должен оказаться здесь как можно скорее.

– Да, господин Соф, – девушка отключилась.

Сообщение для Эл'Азара с просьбой срочно явиться в офис она отправила через корпоративный мессенджер. Рада работала секретарем в «Энки» с тех пор, как семь лет назад закончила школу. Тогда исследовательский центр ещё находился в Уруке. В работе Рады не было ничего примечатель-

ного: отвечай на звонки, координируй посещения и готовь кофе. Рада исполняла эти свои обязанности четко и без нареканий со стороны персонала и руководства. Вышестоящее начальство было весьма довольно столь расторопной сотрудницей, однако даже не задумывалось о том, что следовало бы каким-либо образом поощрить её или повысить по службе, хотя сама Рада частенько мечтала о более интересной работе.

Рада призадумалась, зачем же так срочно мог понадобиться Эл'Азар... Хотя, честно говоря, она понятия не имела, чем он занимается. Согласно кадровой ведомости – особый сотрудник отдела безопасности, но в чём заключалась его работа на самом деле – не знал никто. Кроме директора, разумеется. Девушка часто размышляла о загадочном коллеге. Кто он? Тайный агент, киллер, промышленный шпион? Чем могут заниматься такие люди в простых исследовательских центрах? Кражей информации у конкурентов?..

Её мессенджер запищал – поступило входящее сообщение.

Рада набрала директора:

– Господин Эйн Соф, Эл'Азар будет через двадцать минут. Кофе? Хорошо, сейчас принесу.

Эл'Азар вихрем ворвался в офис, сметая всё и всех на своем пути. Он был высоким, тощим, неуклюжим, в огромной бесформенной одежде. Недельная щетина на достаточно женоподобном и тонком лице и спутавшиеся длинные, почти

до пояса, тёмные волосы, невольно наводили на размышления о том, откуда именно его вытащил приказ директора. С одной стороны, такого тайного агента мог не заметить только слепой, но с другой – заподозрить его в серьезной оперативной работе было достаточно тяжело. Эл'Азар скорее производил впечатление молодого, но уже помятого жизнью представителя богемы.

– Вас ждут! – только и успела крикнуть ему вслед Рада, но дверь кабинета директора уже громко захлопнулась.

– Добрый день, господин Соф. – не дожидаясь приглашения, Эл'Азар буквально упал в кресло, и закинул ногу на ногу.

– Ты сделал то, о чем я просил?

– Да, – молодой человек достал из дипломата несколько папок. – Здесь фотографии и копии документов, которые Вы просили. Я сделал всё так, чтобы ни у кого не возникло подозрений, что их кто-то видел.

– Хорошо. Вот ещё займись – Техина Ами. В скорой перспективе наш будущий сотрудник. Нужно узнать о ней всё. Она, если можно так выразиться, не чиста на руку. Но... я не позволю подобного здесь. Я хочу быть уверенным, что она полностью мне подконтрольна. Если информация просочится в массы... Центр «Энки» будет ликвидирован, а всем нам только и останется, что совершить коллективное самоубийство – это будет гораздо лучше космической тюрьмы, в которую нас всё равно отправят. Я думаю, ты сможешь опреде-

лить, что подготовить для службы безопасности, а что лично для меня.

– Не беспокойтесь, господин директор.

– И ещё... В городе появились двое Ламашту. Найди их.

– Что с ними делать?

– Ничего. Просто найди и наблюдай.

Эл'Азар молча кивнул.

Эйн Соф нажал на красную кнопку:

– Рада, подготовь распоряжение для бухгалтерии о выдаче господину Эл'Азару поощрительной премии, наличными.

– Да, конечно, господин Соф.

Директор отключил связь.

– Знаешь, что, Эл'Азар, – через минуту раздумий сказал Эйн Соф, – пригласи Раду на свидание. Она хорошая девушка.

– Непременно.

Глава 5

Раннее утро было необыкновенно солнечным и тёплым. Вставать совершенно не хотелось, но пора было собираться на работу. Эа поднялась с кровати и направилась в ванную приводить себя в порядок. В квартире стояла тишина, а значит, Алеф ещё спал. Женщина всё еще не могла понять, как она относится к этому странному юноше, который так внезапно поселился на диване в её гостиной.

Ей бы не хотелось, чтобы он продолжал играть на улицах. Если Алефа снова побьют... она расстроится. Да. Нужно было это признать. Возможно, здесь сказывалась имевшая место внутренняя тоска Эа, причинами которой были неустроенная личная жизнь и отсутствие детей. Если бы у неё был такой сын... Кто-то, для кого бы она готовила разные вкусности, с кем можно было бы пойти в кино, да просто поговорить обо всём на свете! Алеф вызывал у неё искреннюю симпатию, но почему-то Эа боялась смотреть ему в глаза — от этого прозрачного и равнодушного взгляда становилось не по себе.

Женщина вышла из душа и сделала себе кофе. Эа решила оставить гостю записку, а поскольку делать хорошо две вещи одновременно у нее никогда не получалось, клочок бумаги на столе покрылся затейливыми кофейными разводами.

Эа Аони была одной из первых, кого попросили вернуть-

ся в Аншан для возобновления работы по специальности, на что она с радостью согласилась. Не потому, что соскучилась по родному городу, отнюдь. Женщина с радостью забыла бы и это место, и связанные с ним кошмарные события, случившиеся здесь тридцать лет назад. Она тогда была молода и энергична, и только что поступила на важную должность... И вот всё было разрушено. К большому её разочарованию, за прошедшие после трагедии десятилетия она не смогла добиться чего-либо хотя бы приблизительно похожего на прошлую жизнь. Она мыла полы в чужих домах и присматривала за чужими же детьми, и вдруг ей внезапно представилась возможность обрести утраченное и вернуться на метеорологическую станцию. Эа не могла не согласиться.

Долгое время она не оставляла попыток найти ответ на вопрос, что же произошло тридцать лет назад. Но даже теперь, после возвращения людей в город, общественности так и не было представлено никаких официальных версий. Расследование причин катастрофы Тиамат продолжалось, но надежд на его завершение не было. Никто и никогда не сможет ответить, почему погибло столько людей.

Алеф уже не спал, он ждал, пока Эа уйдет, чтобы встать и собрать свои вещи, разбросанные по всей комнате. Эа купила ему несколько новых футболок, и Алеф пока не решил, прилично ли будет забрать их, стыдливо убегая из этого дома без прощания.

– Сколько можно сидеть на шее у бедной женщины, – вор-

чал он себе под нос. – Это слишком навязчиво, оставаться здесь вот так, безо всякого на то основания, пора бы и честь знать.

Умываясь, Алеф думал о том, что на последних выступлениях всё же заработал немного денег и теперь может позволить себе на несколько дней поселиться в мотеле. А что там дальше – это будет видно потом.

Он взял с собой две бутылки воды, несколько яблок, а завтрак, приготовленный для него, с сожалением выбросил. Дело было не в том, что Эа невкусно готовила, наоборот – пальчики оближешь! Но... странное дело – он не испытывал потребности в еде: сколько музыкант помнил себя, он ни разу не ел ничего более нескольких яблок. В тот единственный раз, когда Эа попыталась накормить Алефа, ему стало плохо, и с тех пор он вынужден был незаметно выбрасывать часть еды, чтобы Эа не беспокоилась, что он голоден.

Записка, которую Алеф обнаружил на столе, гласила: «Я ушла на работу, вернусь в 8». Парень перевернул лист и написал: «Спасибо за гостеприимство, в долгу не останусь. Увидимся».

Музыкант вышел из квартиры, дверь за ним автоматически захлопнулась – сработал электронный замок. Алеф медленно спускался по ступенькам, не обращая внимания на свободный лифт – торопиться было некуда. Он решил прогуляться по еще пустынной улице, залитой солнцем, к морю. Ему хотелось купаться и играть на флейте.

Становилось жарко. Стеклообразные небоскрёбы причудливых форм – архитектор, проектировавший эти торговые, офисные центры и дома, явно претендовал на звание самого амбициозного, – переливались цветами радуги, а молодые пальмы радостно шелестели листьями над головами пешеходов. Пахло солёной водой.

Пляж был практически пуст. Все бары открывались только поздно вечером, днём же сюда редко кто-то заходил. Осмотревшись по сторонам, Алеф заметил взлохмаченного кудрявого подростка, который стоял по щиколотки в воде и смотрел куда-то вдаль. И больше никого на многие километры песчаного берега.

– Как вода? – спросил Алеф.

– А ты сам попробуй, – подросток не оставил своего занятия.

Делать было совсем нечего, поэтому, сняв кеды и подвернув джинсы, Алеф ступил в воду.

– Холодно! – он моментально отпрянул.

– Нет, тебе только кажется. Постой минут пять и станет хорошо.

– Думаешь?

– Ну, я же стою.

– Ладно, – Алеф внимательно всматривался в лицо собеседника. Смешной какой-то. Курносый, веснушчатый, рыжий и упитанный. На его фоне тощий блондин казался ещё худее, хотя куда уж дальше.

Что-то в этом подростке было особенное, Алеф ощутил внутри тепло. И почувствовал потребность показать ему кое-что...

– Меня Алеф зовут. А тебя?

– Тарсис.

– Ух ты, красивое имя.

– Ты первый из двадцати двух?

– Да. А ты... – Алеф показал клинопись на запястье.

– И я. Семнадцатый. – Тарсис обернулся, чтобы взглянуть, хотя прекрасно знал, что у него на руке точно такая же татуировка. – Я не думал, что найду тебя так скоро.

– А я никого не искал. Я совершенно ничего не помню. Ни кто я, ни зачем я здесь.

– А тебе не обязательно помнить. Ты сделал самое главное – появился на Земле и призвал всех нас. Воспринимай это как новую жизнь, с нуля... Ты можешь быть кем угодно, делать, что заблагорассудится. Например, говорить людям, что тебя зовут герцог Рудольф Карл Либерштерн Пятый. Помоему, это весело, – Тарсис улыбнулся.

– Я всем говорю, что меня зовут Алеф.

– А вот это зря. Я ещё не уверен в своей правоте, но думаю – есть люди, которым мы мешаем своим существованием и предназначением. Совсем скоро здесь будут все двадцать два, и нам следует быть очень осторожными, если мы хотим исполнить нашу Миссию.

Некоторое время они стояли молча. Тарсис снова стал

всматриваться в горизонт, где виднелось несколько яхт и катеров. Казалось, он пытался что-то увидеть, хотя может это было всего лишь проявление любопытства. Алеф немного растерялся, задумавшись о том, что он здесь делает. Для кого было важным появление здесь Ламашту? Какова их цель? Может ли Алеф понять смысл своего существования? Он не знал.

– Я хочу пойти поиграть к театру. Пойдёшь со мной? – после нескольких минут молчания и раздумий спросил Алеф у нового знакомого.

– Конечно! Я наслышан о твоих талантах. В наших кругах поговаривают, что ты играешь лучше, чем сам Пан! – Тарсис развернулся, чтобы выйти из воды, и еще раз мельком, исподлобья, прищутив темно-карие глаза, взглянул на собеседника.

Алеф подхватил свои кеды и босиком поплёлся следом за таким же босоногим Тарсисом. Причём, судя по всему, у рыжего обуви не было вообще. На нём были только футболка и джинсовые бриджи. Ни сумки, ни карманов – ничего.

Возле городского театра собирались люди – сегодня давали один из самых популярных спектаклей сезона. Многие из зрителей подошли заранее, чтобы успеть полюбоваться пейзажем, поболтать со знакомыми, выпить вина и послушать флейтиста, слухами о котором полнился Аншан.

Пейзаж был действительно восхитителен: широкая паль-

мовая аллея, тянувшаяся вдоль пляжа, исчезала где-то за горизонтом, а новые глянцевые дома, вобрав в себя все оттенки заката, переливались фантастическими цветами. Особенно выгодно в такой палитре смотрелся стеклянный Зиккурат-6.

Шумело море, играла пан-флейта, босоногий подросток собирал деньги у прохожих, столпившихся вокруг музыканта.

Полицейские никогда не трогали Алефа. Они просто наслаждались музыкой вместе с остальными гражданами, а когда тот жил у Эа, даже время от времени подвозили его домой на машине.

Неожиданно повеяло холодом.

Алеф доиграл пьесу и поднял глаза на человека, заслонившего собой солнце. Высокий, длинноволосый, с пронзительными синими глазами мужчина не отрываясь смотрел на музыканта. И тут Алеф всё понял. Этот человек пришёл за ним.

Глава 6

30 лет назад

«Приём! Команда „Меркаба“ вызывает центр „Энки“! Команда „Меркаба“ вызывает центр, приём! Я, Трир Лугал, и команда „Меркаба“ просим у центра доступ шестого уровня! Приём! Просим доступ шестого уровня!»

«Это центр „Энки“! Приём! Как слышно? Господин Эйн Соф приказывает продолжить исследования! Доступ разрешён! Приём!»

«Вас плохо слышно! Исследования продолжаем согласно директиве 126 на доступе шестого уровня! Связь прерывается! Можем быть некоторое время не в сети!»

«Отправляем к вам подкрепление! Приём! Команда „Меркаба“, Вы меня слышите?! Приём! Приём!»

...связь прервана...

— Алло, это приёмная господина Генерального директо-

ра?

– Здравствуйте, господин Эйн Соф занят.

– Передайте ему, что это очень важно! Это из Гренландии!

– Одну минуту.

– Алло.

– Господин Эйн Соф, я звоню из Гренландии. Спасательная команда «Афина» нашла члена команды «Меркаба»! Он утверждает, что его зовут Трир Лугал. Большие не выжил никто. Каковы наши действия?

– Доставьте его ко мне.

...связь прервана...

В комнате для допросов стояла непроглядная темнота. Трир Лугал не видел лиц тех, кто его допрашивал, и они тоже не видели его. Им было незачем знать друг друга. Возможно, это лишь служба безопасности, возможно – разведка Элама или кто-то покруче, но в одном он был уверен: где-то здесь стоит кресло, в котором сидит господин Генеральный директор. Он не дал повода догадаться о своём присутствии, но специфический холод, который шёл от этого жуткого человека, даже во тьме пронизывал насквозь. Он

точно был здесь.

– Что произошло в тот день, когда Тиамат-1 настиг Элам?

– Я составил рапорт о том, что это стихийное явление никоим образом не повлияет на наши исследования, и настаивал на их продолжении. В ответ было получено одобрение от руководства. Затем из-за усиления Тиамата-1 мы запросили разрешение на доступ шестого уровня.

– Что это значит?

– Продолжение работы в экстренных условиях. У нас не было шанса собрать команду и эвакуироваться. Это было практически невозможно в техническом плане.

– Что с Вами произошло потом?

– Ураган Тиамат добрался до Гренландии. Нашу станцию затопило.

– Почему другие не спаслись?

– Они были внизу, в пещерах, а я дежурил на поверхности. Меня уберегли стены, остальных поглотила вода.

– Вам удалось сохранить результаты исследований?

– Да.

– И где же они?

– В моей голове.

Снова звонил чёрный телефон.

– Эйн Соф на связи.

– С Вами говорит Тиферет. Мы слышали, у Вас есть новости.

– Добрый день, господин Тиферет. Двое Ламашту у нас. Мы можем начинать?

– Господин Даат разрешил проводить эксперименты.

– Экспериментальные отсеки готовы.

– Мы будем присутствовать лично.

– Спасибо, господин Тиферет. Я очень благодарен.

– Не стоит. Это общее дело.

Связь прервалась.

Господин Генеральный директор устался в окно своего кабинета. Эл'Азар рассматривал тяжёлые ботинки с металлическими вставками, которые купил накануне. Он мысленно представлял, как вбивает чей-то череп в бетон: очень уж хотелось испытать обновку на практике. Интересно, кровь с них отмывается без проблем?

На самом деле агент томился в ожидании дальнейших распоряжений, ведь оба Ламашту находились в следственных отсеках службы безопасности, и никто не знал, что с ними дальше делать. Честно говоря, Эл'Азар не особо понимал, зачем «Энки» понадобились двое бездомных подростков, а ведь он не был глупым человеком.

Спецагенту казалось, что эти Ламашту искусно создают эффект присутствия, а на самом деле физически их и не бы-

ло здесь, одни проекции. Эл'Азар сразу почувствовал, что они не совсем люди, просто в них было столько харизмы, что эти проекции наполнялись объёмом, становились трёхмерными. Господин Эйн Соф тоже был *не совсем* человеком, но не вызывал никаких других эмоций, кроме холода и отчуждения. Следовательно, *все* они не относились к одному виду *не-людей*. Конечно, это были лишь догадки, но Эл'Азар обладал специальными навыками, которые позволяли обнаруживать и анализировать самые мелкие нюансы и делать определённые выводы, используя метод индукции.

Эл'Азар утомился. Он ждал каких-либо указаний, но Господин директор молчал, погрузившись в свои мысли. Агенту было немного тревожно, он понимал, что всё это время занимался какой-то ерундой, а сейчас начнется НАСТОЯЩАЯ работа, которая под силу только ему. Однако пока ничего не происходило, и Эл'Азар продолжил размышления.

После первой встречи с господином директором Эл'Азар нашёл столько информации о феномене «Зловещая долина», сколько смог. Теперь он знал, почему Эйн Соф вызывал отторжение, а Ламашту – нет. Суть этого феномена заключалась в том, что человекоподобный робот вызывал страх и неприязнь, поскольку его действия выглядели слишком сглаженными, а лицо пугало своей идеальной симметрией. Медленный, угловатый, неестественный директор был явным подтверждением этих слов – в его присутствии всем становилось неудобно. А вот Ламашту, не особо похожие на

людей, не вызывали подобного холода. При взгляде на них ощущалась легкая симпатия – и ничего более.

Слишком неточными и, наверное, слегка надуманными были выводы спецагента, но он не мог прекратить размышлять об этом. Остановиться ему не давал холод в груди, появлявшийся, когда он представлял себе, что подобные существа давно находятся рядом с обычными людьми, которые даже не подозревают о таком сюрпризе! А что еще могут скрывать бронированные стены больших корпораций и правительственных учреждений? И как здесь не стать параноиком? На самом деле было страшно. Очень.

Ну а ты что, Эл'Азар? Ты твёрдо уверен в себе и в том, кто ты на самом деле?..

Агент вернулся в реальность, когда Господин генеральный директор встал со своего кресла и, продолжая обдумывать что-то, прошелся по кабинету. Агент сидел неподвижно – он все еще ждал распоряжений.

Эйн Соф нащупал красную кнопку:

– Рада, оповестите службу безопасности, что Ламашту передаются в зону ответственности нашего нового сотрудника, доктора Техины Ами.

– Хорошо, господин директор.

– Спасибо.

Он отключил связь, а затем повернулся к Эл'Азару:

– Скоро их будет больше. Следи за городом. И не спускай глаз с Техины Ами.

– Хорошо, сделаю всё, что в моих силах.

Глава 7

Служба охраны исследовательского центра «Энки» находилась на минус первом этаже, и доступ туда был возможен только по специальным биометрическим паспортам, имеющим форму полукруга. В отделе было два уровня доступа: обычный и архивный. Именно в архиве хранились данные с грифом «Совершенно секретно». Пропуск сюда имели только четыре человека, среди которых был и Эл'Азар.

Архивы «Энки» выглядели достаточно обыденно: длинные стальные стеллажи с папками, ящичками, коробками – всё пронумеровано и отсортировано по дате поступления. Здесь хранились заполненные данными карты памяти. Некоторая часть информации была в печатном виде, чаще всего это были совсем старые документы, которые еще не успели оцифровать. Впрочем, современные государственные учреждения также были не способны обходиться без бумажной волокиты и бюрократии, особенно если дело касалось важных вещей. Зная, что ищешь, можно было совершенно спокойно найти среди папок сверхсекретные материалы в обычном текстовом варианте, завизированные Министром внутренних дел. Еще здесь стоял самый простой настольный компьютер, который использовался исключительно для поиска по данным. Непосредственно информации на сервере было немного, только маркеры и названия файлов, с указанием,

где именно находятся документы.

Эл'Азар сел за компьютер и набрал в строке поиска «Меркаба». Он не знал, сколько всего существует документов по этому проекту, какие из них находятся здесь, а какие в Министерстве внутренних дел. Через некоторое время система запросила пароль, и агент незамедлительно ввел секретный код. «Пароль введен неверно». Эл'Азар выругался и повторно набрал комбинацию, но на мониторе снова замигало уведомление об ошибке. По всей видимости, документы с тегом «проект «Меркаба» подлежали уничтожению. Значит, придется заняться отчетами из Министерства.

Иногда в процессе поисков удавалось найти достаточно странные документы, от которых веяло секретностью и конспирологией, и в такие моменты Эл'Азар чувствовал себя героем детектива, приблизившегося к разгадке мистической тайны, но чаще всего в руки попадала информация, которая все больше убеждала в том, что даже очень серьезные люди, отвечающие за судьбы государства, могут оказаться самыми обыкновенными идиотами.

Осознав, что дальнейшие поиски бесполезны, Эл'Азар решил проведать мальцов, которых привел сегодня в «Энки», и заодно познакомиться с новой сотрудницей, так как наверняка она была сейчас с ними в «уголке доктора Моро». Агент спустился на минус второй этаж, где находился вход в лабораторный «корпус».

Эл'Азар с самого начала четко понимал, на что идёт, со-

гласившись работать в «Энки». К сожалению, он находился не в том положении, чтобы отказываться от выполнения некоторых сомнительных поручений Генерального директора или диктовать свои условия. Агенту стоило признаться хотя бы себе, что он здесь скорее заключенный, чем сотрудник, несмотря на высокую зарплату и абсолютное доверие Эйн Софа. Год назад Генеральный директор появился на пороге камеры смертников и предложил сотрудничество, заметив, что лучшему разведчику страны нечего делать в тюрьме. Господи, прошел целый год... Всё это время Эл'Азар готов был безоговорочно исполнять задания, которые получал от Эйн Софа, даже если они были за гранью морали. Но ставить эксперименты на детях, пусть они и не совсем люди – это слишком даже для пропустившего через себя много мерзости человека. И сейчас он судорожно думал над тем, может ли сделать хоть что-нибудь для спасения несчастных Ламашту от уготованной им судьбы экспериментального сырья. Это же просто дети! Однако специальный агент никогда не предавался напрасным надеждам. Эл'Азару ни разу не пришлось обсуждать своё положение с Генеральным директором, но агент был твердо уверен, что в случае бунта он быстро снова окажется в камере смертников.

«Не слишком ли много ты на себя берёшь, а, Эл'Азар?» – подумал он и открыл дверь. В холле «уголка Моро» стояло пару диванов, вешалки для зонтов и верхней одежды, на полу – вазоны с живыми цветами. На одном из диванов сидели

оба Ламашту, их лица были хмурыми, а тот, который постарше, весь как-то скукожился и словно вжался в мягкую мебель. Эл'Азар прошелся по помещению, чтобы посмотреть, есть ли здесь кто-то еще. Доктор Техина Ами была в своем кабинете и разговаривала по телефону – это было слышно из-за приоткрытой двери, на которую уже успели повесить табличку с ее именем. Агент собрался сообщить о своем присутствии, но женщина сама вышла в общий зал и удивленно уставилась на Эл'Азара.

«А она ничего» – отметил он, быстро и профессионально рассматривая густые пшеничные волосы, большие зеленые глаза, красную помаду на губах и изящные руки. На первый взгляд, доктор Ами была излишне худощава, но ей это было к лицу, да и ее рабочий халат мешал оценить фигуру по достоинству.

– Я Эл'Азар, специальный сотрудник службы охраны, – представился агент, ожидая от доктора Ами хоть какой-то реакции, кроме широко раскрытых удивленных глаз.

– Меня зовут Техина Ами, я специалист по нейробиологии, – теперь женщина выглядела скорее озадаченной, но все еще продолжала стоять на пороге своего кабинета. – А что Вы здесь делаете, специальный сотрудник?

– Эти дети находятся под моей ответственностью, я привел их сюда.

– Кажется, я что-то о Вас слышала, – доктор Ами направилась к диванам в холле.

– Да? – Эл’Азар ухмыльнулся и пошел следом за Техиной. – И что же Вы слышали?

– Никто не знает, чем Вы занимаетесь, но зато, как я погляжу, мешаете работать другим. – Она наклонилась над светловолосым парнем постарше, попросив его разрешить взглянуть на руки.

– Чем занимаетесь Вы сейчас, я тоже не знаю. – Агент сел на диван напротив, любуясь действиями новой сотрудницы и ее ногами.

– Я просто провожу обследование. Благодаря этим детям я смогу понять, на каком этапе в мою работу закралась ошибка. Конечно, если мне позволят провести некоторые исследования.

– Так вот зачем они здесь, – Эл’Азар даже не делал вида, что удивился сказанному. Вместо этого он обратился к Ламашту:

– Как вас зовут-то?

– Я Алеф, музыкант, – тихо произнес старший, не поднимая головы.

– А я Тарсис, – младший наоборот сердито посмотрел в глаза.

Эл’Азар кивнул.

– На минус третьем этаже есть несколько жилых помещений для сотрудников. В основном там селят тех, кто ещё не успел получить жилье или предпочитает жить на работе, – продолжила доктор Ами, осматривая руки Тарсиса. – Вы мо-

жете жить там.

– Вы тоже предпочитаете жить на работе? – Эл’Азар ухмыльнулся, когда Техина не нашлась с ответом, хотя вопрос был скорее риторическим.

– Я ещё работаю в университете Элама. Так что мне некогда бывать дома, – после длительной паузы сказала Ами.

– Они могут пожить у меня, – предложил Эл’Азар.

– Вам мало своих забот? – Техина хмыкнула, не оборачиваясь на собеседника.

– Хватает! Знаете, в планах на пятницу у меня городской театр, там поставили новый мюзикл, составите мне компанию?

– Во сколько?

– В восемь вечера.

– Отлично, заберёте меня из лаборатории в семь.

– Договорились, – Эл’Азар улыбнулся и вышел в коридор.

Глава 8

Данные о проекте «Меркаба» нужно было отыскать до конца сегодняшнего дня, и как бы Эл'Азару не хотелось заняться какой-нибудь иной работой, придется найти способ попасть в архивы Министерства внутренних дел. Конечно, сидеть в компании симпатичной сотрудницы было приятнее, но о выборе речь не шла. «Если бы ты не согласился работать с Эйн Софом, тебя бы не было уже в живых, Эл'Азар», – успокаивал агент сам себя по дороге домой.

О том, как попасть в Министерство внутренних дел, Эл'Азар не беспокоился: система была отработана. Охранник при осмотре фальшивого пропуска лишь хитро подмигивал, получая за это свои пятьдесят денариев в месяц и ящик пива.

В нужное хранилище попасть было достаточно легко, а вот унести с собой документы, помеченные грифом «Совершенно секретно» практически невозможно, везде стояли камеры. Немного подумав, Эл'Азар отправил сообщение своему человеку: «Нужна помощь. Через полчаса на автостоянке». Парковок в городе было великое множество, но со своими агентами Эл'Азар встречался всегда на одном том же месте, так что в уточнениях не было необходимости.

Пять минут на отдых, и надо собираться.

Дома Эл'Азар переоделся в единственный приличный костюм – черный в узкую темную полоску. Агент побрился, на-

шёл любимые солнцезащитные очки и вызвал такси до стоянки, где собирался взять авто напрокат. Обычно машина выбиралась по двум критериям: она должна была выглядеть прилично и не бросаться в глаза. Эл'Азар подбирал даже номера – чтоб ни одной повторяющейся цифры.

Человек в строгом темно-сером костюме уже ждал у дальнего конца практически пустой автостоянки. Он нервно оглядывался, словно боясь, что кто-то может за ним следить – но пустырь на окраине города был безлюдным.

– Зачем ты вызвал меня посреди рабочего дня? – набросился он на Эл'Азара.

– Мне срочно нужна твоя помощь. Через полчаса я буду в Министерстве. Мой пропуск еще действителен, всё хорошо, но мне требуется вынести некоторые документы из архива.

– Там везде камеры и охрана на входе, чего ты от меня хочешь?

– Нужно отключить камеры, буквально на пару минут. Ты должен знать, как это сделать.

– Понятия не имею... Ладно, что-нибудь придумаю.

– Не забывай, кто помог тебе устроиться на эту работу.

– Да помню я. Ладно, через полчаса будь у входа в архивы. Это в подвале, если ты там не был. Там двое охранников, нужно будет расписаться, где скажут, оставить все вещи и надеть защитный костюм. У тебя будет около пятнадцати минут, чтобы найти документы. Сейчас три часа и две ми-

нуты по полудню, в три часа пятьдесят минут электричество выключится, а сигнализация включится.

Человек в строгом костюме сел в свою машину и быстро уехал, не попрощавшись.

Через полчаса Эл'Азар подъехал к зданию Министерства на черном авто среднего класса и припарковался на стоянке для сотрудников. Вообще-то он терпеть не мог водить машину, предпочитая ходить пешком, даже если идти было очень далеко.

Геккой-6, Министерство внутренних дел Элама, находилось недалеко от моря. Все Геккой создавали идеальный полукруг вдоль центральной улицы, огибающей линию побережья.

В Министерство он быстро прошел через пропускной пункт и направился в подвал, который полностью был оборудован под нужды архива: просторные помещения, читательский зал, компьютеры, и повсюду бесконечные боксы с картами памяти и бумажными документами. Эл'Азар знал, что вся информация по проекту «Меркаба» хранится в одной папке, в хранилище № 4, куда пускают только по особому разрешению. Но когда нет электричества, никто не видит, куда ты идешь.

Охранники заставили агента расписаться в журнале и снабдили его одноразовым костюмом и перчатками из целлофана, как было принято в государственных учреждениях. Здесь пахло пылью и затхлостью. Этим парням запрещено

проветривать помещения, чтобы бумаги не отсырели, и поэтому дышать было категорически нечем.

Эл'Азар посмотрел на часы. У него есть еще десять минут до выключения электричества. Он проверил, в кармане ли фонарик. Осталось немного подождать, делая вид, что очень занят поиском информации в компьютере.

Несколько человек сидели в разных местах архива, лениво листая каталоги и переписываясь по телефону. Осталось пять минут до выключения электричества. Три... две...

— ...что случилось? — в полной темноте послышался встревоженный мужской голос.

— Прошу присутствующих посетителей оставаться на своих местах! — в читательский зал зашел один из охранников, — если через пять минут электричество не появится, мы выведем всех из помещения.

Он посветил по залу фонариком, казалось, все были на месте, но Эл'Азар так тихо, как только мог, подобрался к нужному хранилищу. Он присел, чтобы стоящий на входе охранник с фонариком не заметил его, и стал ждать, когда заработает сигнализация. Всегда существовала вероятность, что тебя могут обмануть, но в случае с Эл'Азаром это было чревато — предатели долго не жили.

Сирена. Её вой был такой пронзительный, что никто не услышал, как резко открылась и закрылась железная дверь в хранилище № 4. Эл'Азар включил фонарик и начал быстро обследовать ящики в поисках нужных документов. Времени

было совсем мало, и если его здесь обнаружат, как минимум на карьере нужно будет ставить крест.

Есть! Эл'Азар запихнул внушительную папку поглубже под рубашку и попытался прошмыгнуть обратно в читательский зал. У двери стоял охранник и светил фонариком прямо в лицо:

– И что Вы там делали, господин...

– Уайт. Моя фамилия Уайт.

– Господин Уайт.

– Я заблудился, – Эл'Азар хотел обойти охранника, не поворачиваясь к нему спиной, и стараясь не нервничать.

– Куда это ты собрался? – тот схватил агента за руку. – Никуда ты не пойдешь, пока я не скажу. Понял? Что ты там искал?

– Я же сказал, что просто заблудился.

– А мне известно о тебе кое-что другое... – охранник не успел договорить, получив сильный удар пистолетом по голове. Проклятый защитный халат, это можно было сделать раньше и быстрее.

Агент переступил через тело и поспешил к выходу из зала, пока не включили свет. Он сорвал с себя халат и перчатки, запихнув их в свой дипломат. Документы он положил туда же.

Три... два... один... В помещениях снова включили свет.

Агент неторопливо вышел через полупустой парадный вход.

Тело сотрудника Министерства внутренних дел было обнаружено на загородном причале яхт-клуба «Персия». Особые приметы: темные короткие волосы, родинка на правой щеке, строгий черный костюм...

Глава 9

– Вы понимаете, что натворили, господин Лугал?

– Я не сделал ничего, что противоречило бы политике

«Энки».

– Вы знаете, с какой целью эта организация была создана?

– Я делал и делаю то, что входит в мои обязанности. Мне нравится моя работа. Если Вы спрашиваете меня о каких-то тайных задачах исследовательского центра, то это вне моей компетенции в любом случае. Я знаю не больше, чем Вы.

– Вы были свидетелем чего-то необычного там, на станции?

– Только того, что зафиксировано на плёнке.

– Расскажите, что зафиксировано на плёнке.

– Эхо, исходящее из недр Земли. Как будто голоса. Не предполагаю, чьими они могут быть.

– Вы не нашли источник голосов?

– Нет.

– Вам было страшно?

– Да.

– Что Вы думаете об этом?

– Я думаю, что эти голоса и есть причина урагана «Тиа-мат».

Конец записи.

– Добрый день, господин Соф. Вас беспокоит господин Кетер. Мы будем выходить на связь с помощью этого устройства. Господин Даат и организация «Элохим» приветствуют Вас в нашей уютной компании. Мы рады, что Вы поклялись служить господину Даату, как и все мы, ради благой цели.

– Добрый день, господин Кетер. Я готов приступить к работе.

– Наша главная миссия, как Вам известно, состоит в поиске всех двадцати двух Ламаишту, стремящихся помешать нашим планам. Мы не можем допустить этих мерзких созданий в наш мир.

– Я готов сделать всё, что в моих силах, господин Кетер. С чего мне стоит начать?

– Мы свяжемся с Вами, господин Соф.

«Проект «Меркаба»

«Дело № 36»

«Совершенно секретно»

*Видеозапись 1: 146 сек., ч/б, подлинность подтверждена.
К документу прилагается.*

Видеозапись 2: 210 мин., ч/б, оперативная съёмка. К документу прилагается.

Группа следователей, в рамках Дела № 36 «Проект «Меркаба», выехала в Гренландию 15 июля 2023 г. н. н. э. Прибытие в город Нуук – 17 июля того же года. Исследовательская станция «Меркаба» находится на расстоянии 300 км к северу от города. Точные координаты: 64° 50′ 30″ с. ш. 51° 14′ 00″ з. д.

На базе обнаружено:

Компьютер – 2 шт.

Фотоаппарат – 3 шт.

Видеокамера – 1 шт.

Накопитель данных (твёрдый) – 1 шт.

Образцы пород – 13 шт.

Техника была неисправна по причине высокого уровня влажности, вследствие чего началась коррозия. Данные не сохранились. В накопителе содержалась поврежденная Видеозапись 1. Она частично восстановлена. Природу помех и повреждений установить не удалось, подлинность видеозаписи подтверждена технической лабораторией Министерства внутренних дел. Записанный материал содержит ви-

деодорозку – изображение дальней шахты, и аудиопоток – предположительно, мужские голоса. Происхождение голосов неизвестно, звучащий язык идентифицировать не удалось. Помехи в видеоизображении и эхо-акустика в шахте – 75 %.

Шахты по добыче образцов пород находятся в десяти километрах к северо-восток от базы. Точные координаты: 64° 50' 10" с. ш. 51° 13' 05" з. д.

Вода, затопившая шахты, из-за низкой температуры находится в твердой фазе (лёд). Бурение результатов не дало, тела членов группы «Меркаба» обнаружить не удалось.

Шахта, зафиксированная на плёнке, не обнаружена.

Подробный отчёт об экспедиции и результаты анализа исследовательских образцов пород прикреплены.

Глава службы расследований Всемирного исследовательского центра

Пален Орт

Правительство Элама:

Разыскивается преступник!

Рост – 185–195 см, спортивное телосложение, возраст 30–35 лет, тёмные длинные волосы. Особых примет не имеет. Всем, кто может сообщить информацию по существу,

обращаться по телефону 555—37—45. За помощь в поимке преступника полагается вознаграждение в размере 500 денариев.

– Ну, ты и начудил, – Эйн Соф недовольно смотрел на первую страницу городской газеты «SAG». – Растревожил этот спокойный городишко.

– Я поступил строго по обстоятельствам, – Эл’Азар пожал плечами.

– Надо же было стукнуть несчастного охранника так, что он умер на месте! А агент Министерства, который с тобой сотрудничал?! Внезапно отошел в мир иной...

– Если бы я промедлил и не закрыл вопрос, то уже прохлаждался бы за решёткой. И работа осталась бы невыполненной.

– Это хорошее оправдание. «Элохим» довольны тобой. Время приближается, надо действовать быстро и жёстко, понимаешь?

– Да.

– Это хорошо. Я разберусь с объявлениями в медиа.

– Я могу быть свободен? Мне нужно идти.

Эл’Азар увидел в глазах босса немой вопрос и поспешил ответить на него:

– По Вашему настоящему совету у меня сегодня свидание.

– Иди.

В приемной Эл'Азар улыбнулся Раде и пожелал ей хороших выходных. Девушка грустно посмотрела вслед спецагенту и стала собираться домой. Она опустила голову и её длинная чёлка упала на лицо. У девушки было короткое каре, всегда аккуратно зачёсанное назад, но сейчас весьма кстати расчёпанные волосы помогали ей скрыть отчаянье. Никто не видел, как слёзы покатались по лицу Рады, и она беззвучно заплакала. Хотя, наверное, никто бы и не услышал, даже зарыдай она в голос в своём уютном уголке вдали от других офисов. Девушка чувствовала себя так одиноко, как только может чувствовать себя безответно влюблённый человек.

Техина сидела за рабочим столом, наклонившись над чертежами так низко, насколько это было возможно, и записывала номера ячеек. Она бы и не заметила, что кто-то зашёл, если бы с Эл'Азаром не поздоровался Дингир.

– Как там наши Ламашту? – спросил агент.

– Мы их отпустили, – ответил юноша и пожал плечами.

– Да? И почему же?

– В их присутствии больше нет необходимости, – сухо ответила Техина, дописывая цифры в самом низу чертежей. – Я почти закончила.

– Ради тебя мне пришлось купить новый костюм, – Эл'Азар подумал, что светлый серый костюм в клеточку – это совсем не то, что ему хотелось надеть, но тут уж выбирать не приходилось: чтобы не привлекать к себе лишнего внима-

ния, лучше было пока не носить ничего тёмного. Мало ли, вдруг кто-нибудь захочет получить пятьсот денариев за наводку – всё-таки это немалые деньги.

– Ради театра мне пришлось купить платье, – Техина стала сворачивать рулоны и складывать их на столе.

– А ты, Дингир, как собираешься провести вечер? – Эл’Азар сел на свободный стул в ожидании спутницы.

– Собираюсь пойти за продуктами, для Алефа и Тарсиса.

– О, вот как? Гуманитарная помощь беспризорникам?

– Они теперь живут в гостинице. Платят за всё сами: Алеф часто играет на этой странной штуковине, а Тарсис убирает в ресторане. Так что не всё так плохо.

– А зачем тогда продукты? – удивился спецгент.

– А я к ним в гости. Не с пустыми же руками, да и в холодильнике у нихмышь повесилась. Алеф, правда, совсем ничего не ест, кроме яблок, а вот Тарсис уплетает за обе щеки. И пива я им обещал купить. Хорошие ребята, и надо быть в курсе событий. Они нам могут ещё понадобиться.

– Да ладно тебе, – присоединилась к их разговору Техина, успевшая уже переодеться.

– У него совсем нет времени на друзей из-за работы, – сказала она Эл’Азару, – а тут такая радость – общение с кем-то ещё, кроме невыносимой и злой начальницы, причём в интересах дела.

Эл’Азар улыбнулся: эти двое, оказывается, нашли общий язык. Он подумал, что будет неплохо узнать у Дингира, как

ему это удалось.

Но вслух агент произнёс совсем другое:

– Если нужна будет какая-то помощь с Ламашту, я готов.

Ну там, еды купить, или приютить, и далее по списку.

– Похоже, ты проникся этими двумя? – Техина выключила компьютер, давая понять, что готова идти. – Может, надо было их позвать в театр?

– Я об этом подумаю, – Эл'Азар открыл даме дверь и вышел вслед за ней. – До встречи, Дингир! Если что – пусть перебираются ко мне! Я тоже люблю пиво!

Агент посмотрел на свою спутницу. Эх, привлекательная женщина, в красивом платье, ну что ещё нужно для счастья? Разве что пара трупов из числа неблагонадёжных агентов: к своему сожалению, Эл'Азар не успел избавиться от всех, кто мог его узнать.

Дверь за ними захлопнулась.

Глава 10

В театре было душно и шумно. Некоторые зрители обсуждали наряды актёров, кто-то доказывал, что в кино интереснее, а кому-то пришла в голову дурацкая идея вылить на себя целый флакон духов из последней коллекции местного дома моды «Иштар».

Ни театр, ни спутница не волновали Эл'Азара, только стесняющий движения костюм слегка раздражал. Эл'Азар всего лишь делал свою работу. Обычно не прямые указания своего руководства агент понимал по-своему, интерпретируя их так, как считал лучше. Но сейчас, в театре, созерцая это низкопробное представление, он успел пожалеть о своем необдуманном решении «присматривать» за доктором Ами, пригласив её на свидание. Эл'Азар не знал, что нервирует его больше: то, что ему совершенно неинтересна эта красивая женщина, или то, что можно было найти более необременительное решение поставленной задачи. К тому же, Техина, по всей видимости, тоже не совсем понимала, зачем ответила на приглашение согласием. Вначале ей представлялось, что это хороший повод провести время вне работы в компании с новым знакомым, которого она считала достаточно привлекательным, чтобы заинтересоваться им, но, к её досаде, специального агента она, как женщина, не интересовала абсолютно.

– Отвратительный мюзикл, как и аудитория, впрочем, – прокомментировала театральный вечер Техина, едва они вышли на улицу. – Господи, наконец-то свежий воздух!

– Тут ты права, конечно, – согласился Эл'Азар. – Пройдёмся?

– Да, мне жизненно необходим кислород.

– На побережье открылся неплохой бар, выпивка отличная.

– Это не очень далеко? Я в новых туфлях. Я уже пять лет не покупала себе обувь на каблуке.

– Да, ты зря потратилась для такого паршивенького мюзикла.

– Кто же знал... Ничего. Придётся ходить в платье для коктейлей в кино, – Техина улыбнулась, пытаясь успевать за быстрым шагом агента. Она на секунду остановилась, чтобы распустить волосы, заплетённые до этого в косу, и посмотрела вперёд. – Нам ещё долго?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.